

Се'эрлитэ отправился на встречу с Чу Хуаем, прихватив с собой подарок. Он специально выбрал время перед ужином, рассчитывая пригласить друга в ресторан, но то, что он увидел в тренировочном зале меха, заставило его помрачнеть.

На высоте десяти метров, среди массивных механических когтей звероподобной машины, стоял Чу Хуай. Он был в объятиях цычуна, который, высунувшись из кабины пилота, жадно его целовал.

Благодаря исключительному зрению Се'эрлитэ, цычуна ранга А, Фань Инь — даже находясь в пространстве чужих воспоминаний — видел всё предельно четко.

Рыжеволосый военный цычун, склонившийся из кабины, явно доминировал. Чу Хуай в какой-то момент явно начал задыхаться и попытался отстраниться, но мужчина властно обхватил его шею, не позволяя ни увернуться, ни прервать поцелуй, который становился лишь яростнее.

Когда они наконец оторвались друг от друга, цычун, словно ему было мало, попытался спуститься поцелуями ниже, к ключицам, но Чу Хуай резким движением вывернул его запястье и оттолкнул.

— У тебя что, мозги перегрелись? — голос Чу Хуая звучал холодно, но прерывистое, хрипкое дыхание лишало его слова былой твердости. — Только попробуй еще раз устроить этот гон прилюдно.

Рыжеволосый лишь негромко хмыкнул. Он лениво опустил взгляд и, склонившись еще ниже, мазнул губами по щеке юноши. В его голосе прозвучало недовольство:

— Идиан, неужели ты думаешь отделаться такой жалкой наградой?

Разглядев полыхнувшие золотом глаза с вертикальным зрачком, Фань Инь... замолчал.

Хотя в нынешнем состоянии он и так не мог издать ни звука.

Красно-золотая радужка была отличительным признаком императорского рода: чем насыщеннее был цвет, тем выше ранг и чище кровь. И перед ним был обладатель самых ярких глаз, которые Фань Иню когда-либо доводилось видеть.

Впрочем, ничего удивительного. Наследный принц, Его Высочество Айдели'ань Лайесы, и должен был обладать таким взором. Ведь нынешний престолонаследник считался сильнейшим представителем императорской крови за последние сто лет.

В то время Айдели'ань еще не был официально провозглашен наследником. Он был лишь третьим принцем — фигурой непубличной и настолько скрытной, что о его существовании на Имперской звезде ходили лишь смутные слухи.

Обычно принцы вступали в брак с подходящими по статусу сюнчунами примерно в двадцать пять лет, но Айдели'аню уже перевалило за тридцать, а он и не помышлял о свадьбе. Вся Сеть гадала, какой же избранник сможет покорить сердце принца, ведь он с ледяным равнодушием отверг знаки внимания даже от самого господина Лайдэна, признанного «Розы Имперской звезды».

Окружающие полагали, что либо у принца заоблачные требования, либо он... предпочитает цычунов.

Вспоминая, как в реальности Его Высочество открыто покровительствовал Третьей армии, Фань Инь окончательно убедился в своих догадках. Похоже, господин Чу Хуай до сих пор успешно скрывал тот факт, что он — сюнчун в обличье цычуна.

Что ж, весьма впечатляюще.

Что касается Се'эрлитэ...

Он пришел незаметно, скрыв свое присутствие, и, понаблюдав за чужой близостью, так же бесшумно ушел.

А что он мог сделать?

Бросить вызов третьему принцу империи из-за объекта своей страсти? Только если он решил окончательно похоронить свою политическую карьеру.

Зная характер Се'эрлитэ, Фань Инь понимал: как бы сильно этот человек ни был влюблен, он никогда не пойдет против собственных интересов. Никто и никогда не был для него важнее, чем он сам. Не будь он столь расчетлив, он бы не занял пост главного секретаря Палаты представителей в таком молодом возрасте.

Долгое время Фань Инь не мог понять одного: он видел, чем именно Чу Хуай покорила Се'эрлитэ, но никак не мог взять в толк, каким образом он сам стал «заменой».

У них были разные фигуры, разные лица, да и характеры различались как небо и земля. Единственное, что их объединяло — фиалковый цвет глаз. Но даже тут была разница: у Чу Хуая правый глаз был глубокого серо-фиолетового оттенка, в то время как у Фань Иня — светлого, почти прозрачного цвета лаванды. Да и форма разреза глаз была иной. Как это могло служить заменой?

Ответ пришел в следующих кадрах воспоминаний.

Подобные вещи редко случаются единожды. Увидев близость любимого существа с другим один раз, Се'эрлитэ невольно стал свидетелем этого сна.

На банкете в честь окончания турнира, в уединенном павильоне императорского сада, Се'эрлитэ, последовавший за Чу Хуаем, вновь оказался сторонним наблюдателем.

Когда Айдели'ань, закрыв Чу Хуаю ладонью глаза, повалил его на стол и, сжав пальцами подбородок, впился в его губы, мысли Фань Иня на мгновение замерли. Ему показалось, что он ошибся.

«Так вот оно что...»

«Вот в чем секрет».

С того ракурса, с которого подглядывал Се'эрлитэ, Чу Хуай с закрытыми глазами, вынужденный закинуть голову и принимать чужую ласку, действительно становился пугающе похожим на него. Линия от переносицы до самого изгиба шеи была практически идентичной.

Фань Иню на миг даже показалось, что на месте Чу Хуая находится он сам.

Более того, у них обоих в ямке над левой ключицей была маленькая розовая родинка. Она располагалась в одном и том же месте, с точностью до миллиметра.

В памяти невольно всплыли тягучие, тошнотворные воспоминания. Он вспомнил один из своих периодов гона, когда Се'эрлитэ, нависая над ним, снова и снова прикусывал и терзал именно эту точку на его ключице. Он продолжал это делать, даже когда Фань Инь стонал от боли, не желая останавливаться.

Если бы Фань Инь сейчас был в своем теле, его бы наверняка вывернуло наизнанку.

Как же это омерзительно.

Два года спустя. Се'эрлитэ приглашен на выпускную церемонию Чу Хуая.

Юноша еще не догадывался о чувствах того, кого считал своим лучшим другом. Получив приглашение, Се'эрлитэ даже выкроил время для видеозвонка. Чу Хуай сказал тогда: «Ты — единственный из моих друзей, кого я могу позвать. Если ты не занят, я был бы рад видеть тебя»

на местах для членов семьи».

Се'эрлитэ согласился без колебаний. Он мягко пошутил: «Раз ты так просишь, я приду, даже если завтра назначат экстренный саммит трех великих держав».

Эти слова заставили Чу Хуая едва заметно улыбнуться. Глядя на эту редкую улыбку, Се'эрлитэ почувствовал непривычную легкость. Он вскользь заметил:

— Кажется, у тебя сегодня отличное настроение?

— Да, — отозвался Чу Хуай. Форму первой академии, которую он, казалось, носил круглый год, он сменил на свободную домашнюю одежду и теперь не спеша поливал цветы в саду. — Долгожданный отпуск. Никаких тренировок, никаких лекций. Конечно, мне хорошо.

Се'эрлитэ замороженно наблюдал за тем, как Чу Хуай касается лепестков.

— Тебе нравятся «Ланьсяньюэин»?

«Ланьсяньюэин» — сорт роз, выведенный искусственно. Их лепестки были нежно-голубого цвета с тонкой фиолетовой каймой, напоминающей сияние луны в ночном небе. По форме они походили на крылья бабочки, а их аромат обладал успокаивающим эффектом, из-за чего эти цветы обожали все сюнчуны.

Должно быть, Чу Хуай и впрямь был в духе, раз решил пошутить:

— Хоть я и притворяюсь цычуном, по сути-то я сюнчун. Разве не естественно для меня любить прекрасные и изысканные растения?

Чу Хуай лишь бросил шутку, но Се'эрлитэ воспринял её со всей серьезностью. С того дня он распорядился, чтобы домашние роботы каждые три дня ставили на стол свежий букет этих роз.

Се'эрлитэ понимал, что никогда не получит Чу Хуая, и потому решил окружить себя мелочами, которые напоминали бы ему о его неразделенной, мучительной страсти.

«Плевать».

Фань Инь твердо решил, что завтра же съедет из их общего дома. Ему было невыносимо находиться с этим человеком даже в одном пространстве.

В день выпуска Чу Хуая Се'эрлитэ впервые встретил Фань Иня.

Тот тоже пришел на церемонию — поддержать брата. Его место оказалось прямо рядом с Се'эрлитэ.

Глазами Се'эрлитэ Фань Инь увидел самого себя в ту первую встречу.

Три года назад он был гораздо худее. Серебристые волосы едва касались плеч, а на запястье постоянно поблескивал браслет, следящий за состоянием здоровья. На лице не было ни кровинки — он выглядел болезненным и изможденным.

Это был его первый выход в свет после того, как он больше года восстанавливался дома после неудачной вторичной дифференциации.

Сюнчуны проходят два этапа взросления. Первый — в шесть лет, когда пробуждается духовная сила. Второй — в восемнадцать, когда определяется генетический ранг. У немногих счастливиц в этот момент и духовная сила проходит стадию эволюции.

Обычно те, у кого при первом пробуждении был высокий уровень духовной силы, не разочаровывали и при вторичной дифференциации — их генетический ранг не опускался ниже уровня духовной силы. Проще говоря, если уровень духовной силы был В, то и генетический ранг на выходе был как минимум В. При должном уходе и использовании специальных эликсиров его можно было поднять еще выше.

Однако такие препараты вращались лишь в высших эшелонах власти. На черном рынке за них просили баснословные суммы, но даже за деньги было невозможно достать и половины флакона. Рецепт же был строжайшей тайной, которую знали не более трех человек во всей империи.

Но Фань Инь стал исключением из всех правил.

Его духовная сила достигла максимального уровня А+, в то время как генетический ранг тела рухнул до отметки С-.

То, что наследник прямой ветви семьи Сытэвэнь вместо ожидаемого ранга А получил С-, не было секретом для высшего общества. Сытэвэни — аристократы старой закалки с двухсотлетней историей, чье влияние в армии и политике было непоколебимым. Естественно, никто не осмеливался сказать это Фань Иню в лицо, но за его спиной шептались постоянно. В роду Сытэвэнь всегда рождались только высшие сюнчуны, и появление «среднячка» ранга С- считалось позором и пятном на репутации семьи.

Слухи иногда доходили до Фань Иня. Глядя на то, как его брат леденел лицом, готовый защитить его, и как брат-близнец впадал в ярость, мечтая наказать сплетников, сам Фань Инь

оставался абсолютно спокоен. Он лишь безучастно кивал и возвращался в лабораторию к своим графикам и анализам.

Конечно, перед этим ему приходилось «гладить против шерсти» своих воинственных братьев, чтобы те не натворили бед.

Он не был бесхребетным и умел давать отпор, когда это требовалось. Просто эти пересуды казались ему чем-то совершенно несущественным.

В конце концов, до того как стать Фань Инем Сытэвэнем, он слышал вещи в сто крат хуже этих.

Физическая слабость ранга С- при колоссальной духовной мощи А+ имела свои последствия. Каждый раз, когда Фань Инь использовал свои способности, он страдал от чудовищных головных болей и сонливости. Он мог проспать от половины дня до трех суток подряд. Кроме того, его организм требовал идеальных условий для сна.

Невозможность часто использовать духовную силу означала, что он не может регулярно проводить психокоррекцию и гармонизацию состояния цычунов. И какими бы ни были его ранг и красота, высокопоставленные цычуны, особенно военные, не рассматривали его как кандидата для брака.

Были цычуны рангом пониже, которые, соблазнившись фамилией Сытэвэнь, просили руки Фань Иня, но всех их вежливо выставлял за дверь глава семьи.

В этом вопросе родители Фань Иня, чей брак давно превратился в формальность, были на редкость единодушны.

Цыфу говорил: «Наш маленький господин, которого мы растили в любви и неге, не достанется кому попало, даже если его ранг упадет до F. Тот, кто женится на Фань Ине, должен ценить его самого, а не нашу фамилию. Искренность должна стоять выше выгоды. В конце концов, мы и сами можем его обеспечить — пусть хоть всю жизнь живет один».

Сюнфу был еще прямолинейнее: «Цыцзюнь — это не предмет первой необходимости. Помни, в твоих жилах течет кровь Сытэвэней. С этой фамилией ты можешь завести себе хоть сотню красавцев-цыши, и никто не посмеет пикнуть».

Фань Инь тогда лишь подумал: «Спасибо, конечно, но я бы предпочел побереечь здоровье».

Так как же он в итоге оказался женат на Се'эрлитэ До'эне?

В их первую встречу они не обмолвились и словом. Они просто просидели бок о бок целый час, ни разу не взглянув друг на друга. Но уже после второй встречи Се'эрлитэ прислал ему приглашение на свидание.

Второй раз они увиделись спустя два месяца после выпуска на элитном курорте с мягким океаническим климатом.

Фань Инь приехал туда отдохнуть, а Се'эрлитэ был с секретной миссией — расследовал связи местного правительства с повстанцами, занимавшимися контрабандой и торговлей людьми.

Фань Иня это не касалось, но кто-то из своих предал Се'эрлитэ. К тому моменту доказательства уже были собраны, оставалось лишь вернуться на Имперскую звезду.

Местные чиновники не могли позволить ему уйти живым — за предательство их ждала неминуемая казнь. Отчаявшись, они отправили за советником наемников.

Раненый Се'эрлитэ под градом пуль и свистом снарядов случайно заскочил в парящий автомобиль Фань Иня.

Едва он успел представиться и объяснить, что ранен, как Фань Инь достал из бардачка аптечку и сухо бросил:

— Обработаешь потом. А сейчас — сядь ровно и держись.

С этими словами Фань Инь перевел машину на ручное управление, выставил максимальный уровень защиты и, рванув рычаг двигателя на себя, до упора вдавил педаль газа. Машина сорвалась с места на запредельной скорости.

Преследователи не собирались так просто сдаваться и вскоре нагнали их, пытаясь взять в клещи. Фань Инь оставался невозмутимым. Одной рукой он управлял навигационной панелью, а другой достал из потайного ящика два пистолета, один из которых перебросил Се'эрлитэ.

Он даже не взглянул на спутника, его голос был лишен всяких эмоций:

— Я беру левых, ты — правых. Окна опустятся на тридцать секунд. Стреляй во всё, что движется.

Едва защитные экраны поползли вниз, Фань Инь быстро переключил навигатор в режим полуавтоматического обхода препятствий. Перехватив пистолет, он краем глаза заметил цель. Его зрачки сузились в вертикальные щелчки, а в глубине глаз расплылись золотистые круги.

Это был явный признак того, что сюнчун использует свою духовную мощь.

Задействовав ментальный захват цели, Фань Инь без колебаний спустил курок. Две ионные пули ушли точно в цель.

Еще два выстрела.

Прежде чем в обойме закончились заряды, машина преследователей слева уже осталась далеко позади.

Всё заняло не более пятнадцати секунд. Последним выстрелом Фань Инь уложил цычуна, который уже целился Се'эрлитэ прямо в голову.

Сюнчун хладнокровно сменил обойму и небрежным жестом откинул с лица прядь волос. Его серебристый хвост разметался на ветру, ворвавшемся в салон. Золотое сияние в глазах еще не угасло, но сам взор был пуст и холоден. Он бросил на Се'эрлитэ ледяной взгляд.

— Неужели в вашей Палате представителей все такие немощные, что даже за свою жизнь постоять не могут?

Тук-тук, тук-тук.

Фань Инь слышал, как бешено заколотилось сердце Се'эрлитэ в тот момент. И почувствовал его отчетливую, пугающе ясную мысль:

«Как же похож».

«Если немного его обтесать... он станет идеальной заменой Чу Хуаю».

<http://bllate.org/book/16124/1592946>